

ЛЛОЙД АЛЕКСАНДЕР

ВЕРХОВНЫЙ КОРОЛЬ

ХРОНИКИ ПРИДАЙНА

КНИГА 5

Санкт-Петербург

УДК 087.5
ББК 84(7Coe)-445
А 46

Lloyd Alexander
THE HIGH KING

Copyright © 1968 by Lloyd Alexander. Renewed 1996.
By arrangement with The Free Library of Philadelphia Foundation.
All rights reserved

Перевод с английского Леонида Яхнина
Оформление обложки Владимира Гусакова
Иллюстрация на обложке Виталия Еклериса

Александр Л.

А 46 Хроники Придайна. Книга 5 : Верховный король : роман / Ллойд Александер ; пер. с англ. Л. Яхнина. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2018. — 336 с.

ISBN 978-5-389-13053-1

Знаменитая сага Ллойда Александра «Хроники Придайна», удостоенная многих литературных наград, среди которых Всемирная премия фэнтези и две медали Ньюбери, подошла к своему завершению.

Наступил день, когда юному Тарену пришлось встать на защиту родной земли. Это уже не приключение, не путешествие, не стычки с колдунами или поиски своих корней — это настоящая война, война со злом! Самое трудное испытание для героя, его возлюбленной принцессы Эйлонви и его друзей — испытание, которое все расставит по своим местам и укажет Тарену его истинное место в этом мире.

УДК 087.5

ББК 84(7Coe)-445

© Л. Л. Яхнин, перевод, 2018
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2018
Издательство АЗБУКА®

ISBN 978-5-389-13053-1

*Мальчикам, которые могут быть Тареном,
и девочкам, которые всегда будут Эйлонви*

От автора

«Хроники Придайна» принесли мне больше писательской радости, чем какие-либо другие мои книги. Грустно завершать этот путь, и я понимаю, что невозможно беспристрастно говорить о таком долгом труде, в который вложено столько души.

Тем не менее я должен предупредить читателей пятой хроники: ждите неожиданностей. Само повествование немного иное, охват шире. Здесь больше внешних столкновений, однако я старался добавить больше внутреннего содержания; если форма ближе к традиционной героической саге, надеюсь, персонажи получились живыми людьми. И хотя речь идет о великой борьбе, когда подвиги пришлось совершать всем: Тарену, принцессе Эйлонви, Ффлеуддур Ффламу и даже свинье-прорицательнице Хен Вен, — то, что случилось потом, серьезней, чем сама битва. Окончательный выбор, которого не избежать никому, даже верному Гурги, невыносимо труден. По счастью, в реальном мире такой выбор перед нами не встает — по край-

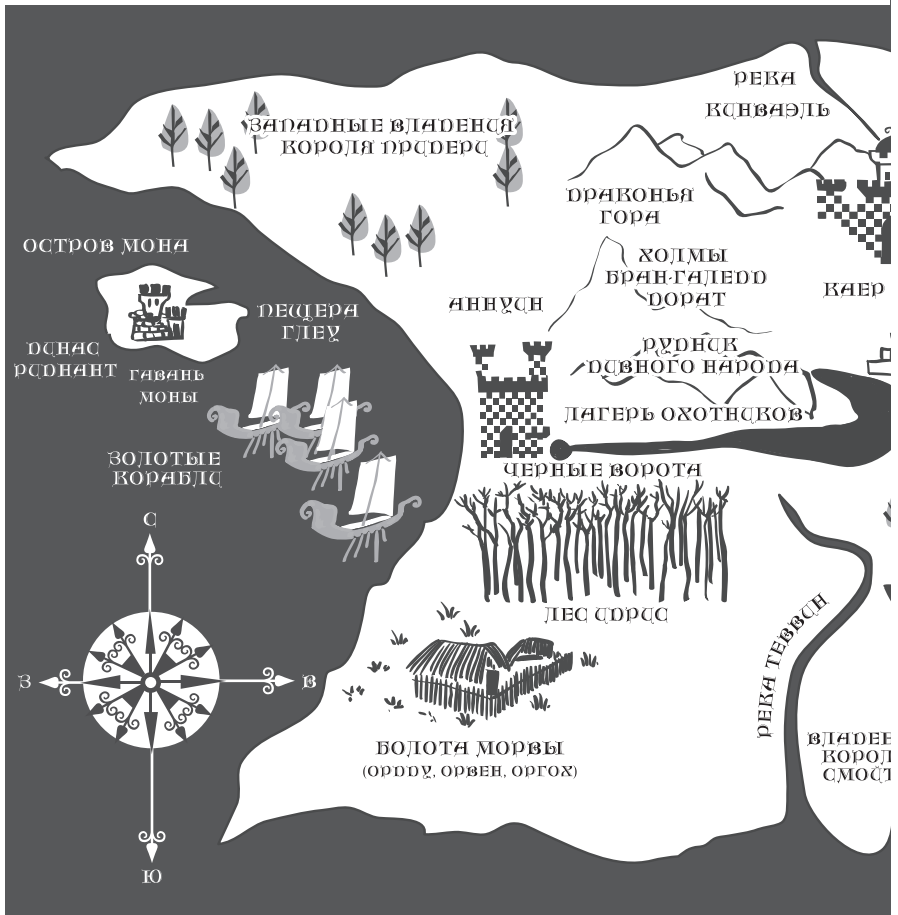
ней мере, буквально такой же. Однако в каком-то смысле мы совершаем этот выбор снова и снова, потому что для нас он никогда не бывает окончательным. Правильный ли выбор сделал Тарен и какой у книги финал — счастливый, печальный или то и другое вместе — решать читателю.

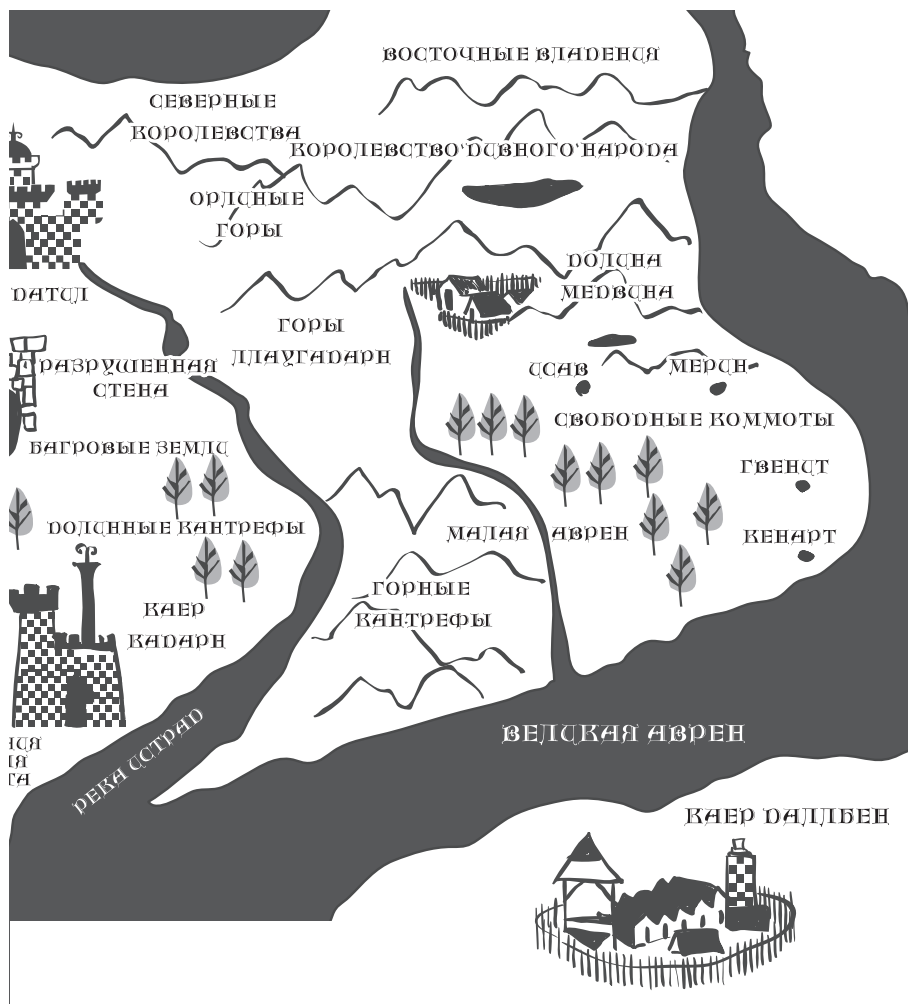
Эту хронику, как и предыдущие, можно читать независимо от других. Однако она дает ответ на некоторые давние вопросы. Почему бесчестному Мэггу позволили сбежать из замка Ллира? Что случилось с глупым великаном Глеу? Разумно ли поступил Даллбен, приютив у себя королеву Акрен? И конечно, главное: кто родители Тарена?

Что до самого Придайна, отчасти это исторический Уэльс, отчасти — Уэльс, которого никогда не было. Поначалу я думал, что это маленькая страна, существующая лишь в моем воображении, однако с тех пор она для меня стала гораздо больше. Да, Придайн вырос из валлийских легенд, но мне пришлось сильно его расширить, чтобы вымышленный мир стал значим для мира реального.

Первые друзья моих героев так же верны им, как были в начале пути; за годы эта дружба только окрепла. Я обязан им больше, чем они догадываются, и, как всегда, с любовью посвящаю им эти страницы и надеюсь никого не разочаровать. Быть может, порой они обижались, что я прошу их набраться терпения, но мне они за это время стали еще дороже.

Ллойд Александер

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Возвращение домой

Нод серым, холодным небом неспешно ехали двое всадников. Один из них, высокий и стройный, наклонился вперед, навстречу ветру, и не отрывал взгляда от дальних холмов. На поясе у него висел меч, а за спину был закинут окаймленный серебром боевой рог. Его спутник, Гурги, лохматый, как и пони, на котором тот восседал, зябко кутался в плащ, тер замерзшие уши и хныкал так жалобно, что Тарен наконец придержал коня.

— Нет, нет, — всхлипывал Гурги, — верный Гурги готов ехать вперед! Он последует за добрым хозяином, о да, как всегда! Не обращай внимания на все его всхлипы и хрипы! Не жалея его бедную, слабую голову!

Тарен улыбнулся, видя, что Гурги хоть и хорохорится, но с надеждой поглядывает на уютную, окруженную вязами полянку.

— Мы не спешим, — ответил он. — Да, мне хочется поскорее доехать до дома, но не ценой твоей слабой, бедной головы. Мы сделаем здесь привал, а утром двинемся дальше.

Они привязали лошадей и разожгли костерок, огородив его кольцом из камней. Гурги засыпал сидя. Не успев даже дожевать свою еду, он свернулся калачиком и сладко захрапел. Тарен, преодолевая усталость, сидел у костра и чинил кожаную упряжь. Внезапно он замер и тут же вскочил на ноги. Прямо с неба на него падал черный комок.

— Гурги! — закричал Тарен.

Отяжелевший со сна, Гурги сел и часто заморгал.

— Гурги! Посмотри! Это Карр! — радовался Тарен. — Ее, наверное, послал за нами Даллбен!

Ворона захлопала крыльями, защелкала клювом и закаркала во все горло еще до того, как опустилась на протянутую руку Тарена:

— Пр-ринцесса! Пр-ринцесса Эйлонви! Каер-р-р! Каер-р-р! Домой! Домой!

Усталость, словно плащ, свалилась с плеч Тарена. Гурги, окончательно проснувшийся, с радостным воплем побежал отвязывать лошадей. Тарен вскочил в седло серого своего коня Мелинласа

и галопом поскакал прочь из рощи. Карр сидела у него на плече, Гурги на пони еле поспевал следом.

Они не слезали с седла и день и ночь, останавливаясь лишь для того, чтобы напоить коней, наскоро перекусить и прикорнуть на полчаса. И снова неслись вперед, не щадя себя и лошадей, все время на юг, по горной долине к Великой Аврен и дальше, пока однажды ясным утром не увидели знакомые поля Каер Даллбен.

Не успев переступить порог, Тарен попал в такой круговорот суматохи и радостной суеты, что толком не понимал, куда повернуться. Карр хлопала крыльями и пронзительно каркала. Колл, чья большая лысая голова и широкое лицо сияли, словно полная луна в ясную ночь, хлопал Тарена по спине. Гурги вопил и скакал от восторга. Даже древний волшебник Даллбен, который обычно не любил отвлекаться от размышлений, приковывал из своей хижины и молча глядел из-под лохматых бровей на взбудораженных обитателей обычно тихой усадьбы. Тарен никак не мог пробиться к Эйлонви, хотя отчетливо слышал в шуме голос принцессы.

— Тарен из Каер Даллбен, — воскликнула она, когда он двинулся в ее сторону, — я уже несколько дней тебя жду! Я столько времени училась быть молодой леди... будто до тех пор ею не была. И вот наконец вернулась, а тебя нет!

В следующий миг он оказался рядом. На груди принцессы по-прежнему блистал серебряный полумесяц; палец тяжело кольцо, сделанное мастерами Дивного Народа. Однако теперь ее лоб охватывал тонкий золотой обруч, и Тарен, глядя на богатое одеяние девушки, со смущением вспомнил о своем запыленном плаще и заляпанных грязью башмаках.

— И если ты думаешь, будто в замке жить приятно, — не переводя дыхания, продолжала тараторить Эйлонви, — то могу уверить тебя — ты ошибаешься! Скучно и тоскливо! Меня заставляли спать на перинах и подушках, набитых гусиным пухом, таких больших, что в них можно задохнуться. Думаю, гусям они нужны больше, чем мне... я про пух и перья, разумеется, не про подушки. И слуги, подающие тебе как раз ту еду, которую ты терпеть не можешь... И голову мыть без конца... И вышивание, и реверансы, и все такое, о чем и вспоминать-то не хочется. Уж не помню, сколько времени я не прикасалась к мечу...

Эйлонви вдруг резко замолчала и с любопытством посмотрела на Тарена.

— Странно, — проговорила она, — с тобой что-то произошло. Даже волосы будто не твои, хотя по-прежнему выглядят так, будто ты стригся сам и с закрытыми глазами. Ты... ну, не могу я объяснить. В смысле, если ты сам не скажешь, никто не угадает в тебе Помощника Сторожа Свины.

Тарен ласково рассмеялся, глядя на озадаченно нахмурившуюся Эйлонви:

— Что верно, то верно, давно я не ухаживал за Хен Вен. Мы с Гурги путешествовали по стране Свободных коммотов. Чем только мне не пришлось заниматься! А вот на скотном дворе я так и не побывал. Я соткал этот плащ своими руками на ткацком станке Двивах Ткачихи. Я выковал этот меч в кузнице Хевидда Кузнеца. А это, — с легкой грустью проговорил он, вытаскивая из-да пазухи глиняную миску, — я слепил на гончарном круге Аннло Горшечника. — Тарен вложил миску в руки Эйлонви. — Если тебе нравится, бери.

— Красивая, — протянула Эйлонви, разглядывая миску. — Я буду ею дорожить. Но ты не понял меня. Я не говорила, что ты уже не годишься в Помощники Сторожа Свины. Лучше тебя этого не делал никто в Придаине. Но что-то еще в тебе появилось...

— Пожалуй, принцесса угадала главное, — вставил Колл. — Уезжал от нас просто помощник на скотном дворе, а вернулся мастер на все руки.

Тарен печально покачал головой:

— Не знаю, много ли я умею, зато знаю наверняка, что я не ткач, не кузнец, и гончара, увы, из меня тоже не выйдет. Когда Карр нас разыскала, мы с Гурги уже ехали сюда, чтобы остаться здесь навсегда.

— Рада слышать, — ответила Эйлонви. — Я боялась, что ты будешь странствовать до скончания дней. Даллбен рассказал мне, что ты отправился искать родителей и встретил кого-то, кого считал своим отцом, но ошибся. Так? Я уж совсем запуталась в твоих приключениях. Ничего не понимаю.

— А тут и понимать-то нечего. Что я искал, то нашел. Хоть и не то, на что надеялся.

— Нет, — проговорил Даллбен, который внимательно прислушивался к их разговору, — ты нашел больше того, чем искал, и обрел, возможно, больше, чем догадываешься.

— Я по-прежнему не понимаю, зачем ты вообще уезжал из Каер Даллбен, — начала Эйлонви.

Ответить Тарен не успел, потому что кто-то ухватил его за руку и принялся неистово ее трясти.

— Привет, привет! — закричал белобрысый и голубоглазый юноша в богато расшитом плаще, таком мятом, будто его намочили и хорошенько отжали, а расправить забыли. Рваные ремешки его обуви были кое-как связаны крупными неумелыми узлами.

— Принц Рун! — едва узнал его Тарен. Рун стал выше ростом и здорово похудел. Зато улыбка его была по-прежнему широкой, во все лицо.

— Не принц, а король Рун, — со вздохом поправил его молодой человек. — Отец мой, король Руддлум, умер прошлым летом. А я вот при-

вез Эйлонви. Королева Телерия хотела оставить принцессу на Моне. Надо, говорила она, завершить ее воспитание. Ты же знаешь мою мать: ее бы и сам Даллбен не уговорил. И поэтому, — Рун приосанился и гордо взглянул на Тарена, — поэтому я сам, собственной волей, принял решение. Я приказал снарядить корабль, и мы отплыли с Моны. Удивительно, что может сделать король, если только пожелает! Мы привезли с собой и еще кое-кого.

Рун указал в сторону очага. Только сейчас Тарен заметил толстенького коротышку, который сидел, зажав между колен котелок. Незнакомец облизал пальцы и наморщил нос, глядя на Тарена исподлобья. Он и не подумал встать или хотя бы приподняться в знак приветствия, только коротко кивнул, будто они знакомы сто лет. Жидкие волосы вокруг его лукообразной головы затрепетали, как водоросли под водой.

Тарен глядел, не веря своим глазам. А человек приосанился и фыркнул высокомерно и в то же время обиженно.

— Мог бы запомнить меня: не так часто встречаешься с великанами! Забыл? — с досадой проговорил он.

— Да как я могу забыть? — воскликнул Тарен. — Еще как помню! Пещера на Моне! Когда я в последний раз тебя видел, ты был... побольше ростом, мягко говоря. И все равно это ты! Глеу!

— Будь я по-прежнему великаном, — проворчал Глеу, — меня бы все узнавали. Тогда, в пещере...

— Ты угодил в самое больное место, — прошептала Эйлонви. — Теперь его не остановишь. Станет вспоминать о тех славных деньках, когда был великаном. Замолкает он только для того, чтобы поесть, и перестает есть лишь для того, чтобы поговорить. Я еще могу понять и простить его обжорство. Еще бы — питаться так долго одними поганками! Но зачем он все время говорит про свое великанство? Казалось бы, ему было так плохо, что надо поскорее это время забыть!

— Я знал, что Даллбен послал Карр с обещанным зельем для Глеу, чтобы вернуть ему прежний вид, — сказал Тарен, — но что произошло дальше, понятия не имею.

— Вот что с ним случилось, — с готовностью принялась объяснять Эйлонви. — Как только Глеу уменьшился до своих размеров и смог вылезти из пещеры, он пришел в замок Руна. Там он всех до смерти замучил своими бесконечными и бестолковыми рассказами. Но прогнать его ни у кого не хватило духа. А когда мы собрались плыть сюда, то взяли его с собой, думая, что он захочет поблагодарить Даллбена. Не тут-то было! Нам пришлось его чуть не за уши тащить на корабль. Я уж теперь жалею, что мы не оставили его на Моне.

— Даже Глеу здесь, — проговорил Тарен, оглядываясь, — а троих наших лучших друзей я не вижу. Нет старого доброго Доли и Ффлеуддура Ффлама. И я надеялся, что принц Гвидион придет встретить Эйлонви.

— Доли прислал привет, — сказал Колл. — Но придется обойтись без его общества. Нашего друга-карлика выковырять из его подземного королевства так же трудно, как выкорчевать старый пень в поле. Что до Ффлеуддура, то он как раз легок на подъем, как перекасти-поле. Ничто не удержит его от веселой встречи. Думаю, он скоро явится сюда вместе со своей арфой.

— Принца Гвидиона тоже ждем, — добавил Даллбен. — Кое-что нам надо с ним обсудить и обдумать. Но вы, молодежь, конечно, вольны считать, будто важнее возвращения домой принцессы и Помощника Сторожа Свиньи нет ничего на свете.

— Ладно, я это опять надену, когда приедут Ффлеуддур и принц Гвидион, — сказала Эйлонви, снимая с головы золотой обруч. — Просто для того, чтобы и они могли посмотреть, как эта штука выглядит. А пока пусть моя голова отдохнет. Обруч так давит, будто тебе сжимают шею, только выше.

— Что ж, принцесса, — улыбнулся Даллбен, отчего его морщинистое лицо сморщилось еще

сильнее, — корона больше обуза, чем украшение. Если ты это поняла, то уже научилась многому.

— Научилась! — воскликнула Эйлонви. — Да я этого учения вдосталь наглоталась. По мне не видно, так что вы и не поверите! Хотя погодите. Вот чему меня выучили. — Она достала из-под плаща сложенный вчетверо кусок ткани и почти смущенно протянула его Тарену. — Я вышила это для тебя. Правда, она не совсем еще закончена, но все равно возьми. Хотя моя работа совсем не такая красивая, как те вещи, что делал ты.

Тарен развернул ткань. На полосе шириной в размах его рук была на зеленом поле вышита кривыми стежками белая голубоглазая свинья на зеленом поле.

— Я хотела изобразить Хен Вен, — пояснила Эйлонви.

Рун и Гурги протиснулись поближе, чтобы рассмотреть ее рукоделие.

— Сперва я пыталась вышить здесь и тебя тоже. Потому что ты любишь Хен Вен и потому что я... я думала о тебе. Но ты получился похожим на тоненькую рогульку с птичьим гнездом наверху. Пришлось вышивать заново, но уже только одну Хен Вен. А ты просто вообрази, что стоишь рядом, чуть левее, вон в том углу. Иначе я бы и за год не управилась. И так целое лето провозилась.

— Если и вправду, вышивая, ты думала обо мне, — тихо сказал Тарен, — то лучшего подарка

я и не желаю. И не важно, что глаза у Хен Вен на самом деле карие.

Губы у Эйлонви задрожали.

— Тебе не нравится? — потерянно спросила она.

— Нравится, очень нравится! — с горячностью воскликнул Тарен. — Какая разница, карие ли, голубые у нее глаза. Это полотно мне пригодится...

— Пригодится? — вспыхнула Эйлонви. — Это подарок на память, а не попона для твоего коня, Тарен из Каер Даллбен! Ничего ты не понял!

— Зато я знаю, какого цвета глаза у Хен Вен, — с добродушной усмешкой ответил Тарен.

Эйлонви встряхнула рыжевато-золотыми волосами и фыркнула:

— И наверняка забыл, какого цвета глаза у меня!

— Ничего подобного, принцесса, — тихо проговорил Тарен. — Не забыл я и того дня и часа, когда ты подарила мне вот это. — Он снял с плеча боевой рог. — Мы и представить себе не могли, какая в нем сокрыта сила! Правда, теперь ее больше нет. Но я все равно ценю этот рог, потому что получил его из твоих рук.

Он пристально поглядел в глаза Эйлонви и продолжал:

— Ты хочешь знать, зачем я так упорно искал своих родителей? Я надеялся, что мое происхож-

дение окажется благородным и я получу право просить то, чего раньше не смел. Надежды мои не оправдались. И тем не менее...

Тарен умолк, подыскивая слова, но продолжить не успел. Дверь хижины резко распахнулась, и он, обернувшись, чуть не вскрикнул.

В дверях стоял Ффлеуддур. Лицо барда было мертвенно-бледным, его обычно всклокоченные желтые волосы прилипли к влажному лбу. На плече он держал бессильно обмякшее тело какого-то человека.

Тарен, а следом за ним и Рун кинулись помочь барду. Гурги и Эйлонви тоже поспешили к нему. Все вместе они осторожно опустили беспомощное тело на пол. Глеу стоял поодаль не двигаясь. Вислые щеки его дрожали. На миг Тарен оцепенел. Но уже в следующее мгновение руки его действовали быстро и проворно — расстегивали плащ, снимали порванную и окровавленную куртку. Перед ним на плотно утрамбованном земляном полу лежал Гвидион, принц Дома Дон!

Кровь коркой запеклась на его серых, по-волчьих жестких волосах, пятнами застыла на морщинистом лице. Губы раздвинулись, и казалось, он в ярости скалит зубы. Одна пола плаща была обмотана вокруг правой руки, словно под конец у него не осталось другой защиты от смертоносных ударов.

— Лорд Гвидион убит! — вскричала Эйлонви.

— Он жив... или, вернее, чуть жив, — проговорил Тарен. — Неси лекарства, — приказал он Гурги, — целебные травы из моей седельной сумки... — Он обернулся к Даллбену. — Прости. Не пристало мне приказывать под крышей моего хозяина. Но эти травы обладают большой силой. Их когда-то дал мне Адаон, сын Талиесина. Они твои, если пожелаешь.

— Я знаю их свойства, и у меня нет лучших, — ответил Даллбен. — И ты имеешь право приказывать где угодно, даже и под моей крышей, ибо научился повелевать собой. Я доверяю твоему искусству, поскольку вижу, что ты в нем уверен. Делай то, что считаешь нужным.

Колл уже спешил из кухни с большой миской воды. Даллбен, стоявший на коленях перед почти бездыханным Гвидионом, приподнялся и обратился к барду:

— Чьих рук это злое дело? — Старый волшебник говорил почти шепотом, но голос его звенел в тесной хижине, а глаза пылали гневом. — Кто осмелился на него напасть?

— Охотники Аннуина, — ответил Ффлеуддур. — Но пытались они отнять две другие жизни. Как ты себя чувствуешь? — спросил он Тарена. — И как ты сумел так быстро от них уйти? Благодарю судьбу: сумел вырваться из их лап.

Тарен озадаченно посмотрел на барда:

— Я не понимаю смысла твоих слов, Ффлеуддур.

— Смысла? — переспросил бард — Мои слова означают то, что они означают, и ничего больше. Гвидион готов был отдать свою жизнь вместо твоей, когда Охотники напали на тебя меньше часа назад.

— Напали на меня? — Тарен уже ничего не мог понять. — Как это могло быть? Гурги и я не видели никаких Охотников. И час тому назад мы были уже в Каер Даллбен.

— Клянусь Великим Белином, Ффлам говорит лишь то, что видел своими глазами! — вскричал бард.

— У тебя лихорадка, ты бредишь. Ты, наверное, тоже ранен. И серьезнее, чем думаешь. Отдохни. Мы вылечим тебя. — Тарен вновь склонился над Гвидионом, развязал мешочек с травами, что принес Гурги, и замочил их в миске с водой.

Лицо Даллбена было мрачным.

— Говори, бард, — сказал он, — меня беспокоили твои слова.

— Лорд Гвидион и я ехали вместе из северных земель, — начал Ффлеуддур. — Мы переправились через Аврен и были уже на пути сюда. Немного впереди нас, на поляне... — Бард замолчал и пристально поглядел на Тарена. — Я видел тебя собственными глазами! Тебя сильно теснили. Ты закричал нам, прося помощи, и даже махнул рукой, чтобы мы поторопились.

Тарен удивленно пожал плечами.

— Гвидион опередил меня, — продолжал Ффлеуддур. — Ты, Тарен, уже ускакал за деревья. Гвидион мчался за тобой быстрее ветра. Лиан буквально стлалась над землей, но к тому времени, когда я влетел в лес, тебя там не было. Зато было полно Охотников. Они стащили Гвидиона с седла. Плохо бы им пришлось, подоспей я вовремя! — воинственно воскликнул бард. — Но когда я подъехал, они уже умчались. Гвидион был почти при смерти, и я не рискнул оставить его, пустившись в погоню за Охотниками. — Ффлеуддур опустил голову. — Я не сумел бы вылечить его сам. Мог только дотащить его сюда.

— Ты спас ему жизнь, друг мой, — сказал Тарен.

— И потерял то, за что Гвидион отдал бы жизнь! — горестно воскликнул Ффлеуддур. — Охотникам не удалось убить его, но сотворили они не меньшее зло. Забрали его меч! Меч и ножны!

У Тарена перехватило дыхание. Занятый ранами своего старшего друга, он и не заметил, что Дирнвин, грозный черный меч, всегда висевший на поясе у Гвидиона, сейчас отсутствует. Дирнвин, волшебный клинок непобедимой древней силы, теперь в руках Охотников. Они отнесут его своему хозяину Арауну, королю Земли Смерти, в мрачный Аннуин!

Ффлеуддур опустил на пол и уронил голову на руки.

— Ничего не понимаю, — прошептал он. — Значит, это не ты нас звал?

— Что ты видел, я не знаю, — ответил Тарен. — И не будем пока об этом. Жизнь Гвидиона — вот наша первая забота. Мы поговорим обо всем, когда память твоя прояснится и ты придешь в себя.

— Память арфиста не подводит его.

Из темного угла поднялась и вышла на середину комнаты женщина в черном платье. Ее длинные распущенные волосы светились блеклым серебром, красота мертвенно-бледного лица что-то напоминала Тарену, хотя теперь это лицо казалось стертым, туманным, словно приплыло из полузабытого сна. Акрен!

— Наши встречи случаются в недобрый час, Помощник Сторожа Свиньи, но все равно здравствуй. Ты что, до сих пор боишься меня? — усмехнулась она, заметив беспокойный взгляд Тарена. Острые зубы ее обнажились в улыбке. — И Эйлонви, дочь Ангарад, тоже не может забыть моего могущества, хотя сама и разрушила его в замке Ллира. Но разве с тех пор, как живу здесь, не служила я Даллбену так же честно, как любой из вас?

Акрен приблизилась к распростертому телу Гвидиона. Пораженный Тарен увидел подобие жалости в ее глазах.

— Лорд Гвидион будет жить, — сказала она. — Но может так случиться, что жизнь ему будет горше смерти.

Акрен наклонилась и кончиками пальцев легонько тронула лоб неподвижно лежащего воина, потом распрямилась и повернулась к Ффлеуддуру:

— Твои глаза не подвели тебя, арфист. Ты видел то, что тебе хотели показать. Помощника Сторожа Свиньи, верно? А почему бы и нет, если он пожелал появиться именно в этом облике? Лишь он один обладает такой силой. Араун, король Аннуина, Земли Смерти.

С О Д Е Р Ж А Н И Е

От автора / 6

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Возвращение домой / 11

ГЛАВА ВТОРАЯ

Палочки с письменами / 28

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Предсказание / 45

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Замок короля Смойта / 61

ГЛАВА ПЯТАЯ

Наблюдатель / 75

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Странные яйца / 91

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Король Моны / 102

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Вестники / 115

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Знамя / 125

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ
Приход Придери / 145

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ
Крепость / 160

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ
Багровые Земли / 174

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ
Тьма / 193

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ
Свет / 215

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ
Ледяная река / 229

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ
Волшебник / 243

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ
Снежная буря / 254

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ
Драконья гора / 271

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ
Повелитель Земли Смерти / 280

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ
Дар / 299

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ
Слова прощания / 314

Литературно-художественное издание
Для среднего школьного возраста

Ллойд Александер
ХРОНИКИ ПРИДАЙНА
Книга 5. Верховный король

Ответственный редактор *Екатерина Дубянская*
Редактор *Екатерина Доброхотова-Майкова*
Художественный редактор *Владимир Гусаков*
Технический редактор *Валентин Бердник*
Корректоры *Мария Левина, Елена Шнитникова*
Компьютерная верстка *Валентина Бердника*
Главный редактор *Александр Жикаренцев*

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, Павловская ул., д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
04073, Киев, Московский пр., д. 6 (2-й этаж)

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.): **12+**

Товар соответствует требованиям ТР ТС 007/2011 «О безопасности продукции, предназначенной для детей и подростков».

Подписано в печать 21.11.2018. Формат издания 84 × 108 ¹/₃₂.

Печать офсетная. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 17,64.

Тираж 2000 экз. Заказ №

Дата изготовления 12.12.2018.

Срок службы (годности): не ограничен.

Условия хранения: в сухом помещении.

Отпечатано в России.

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт». 170546, Тверская область,
Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

C-FUN-21197-01-R